

МИР ДЕТСТВА И БУКВАРИ ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ¹

THE WORLD OF CHILDHOOD AND PRIMERS OF EASTERN GERMANY

Левинсон К.А.

Доцент исторического факультета НИУ ВШЭ,
кандидат исторических наук

E-mail: klevinson@hse.ru

Levinson K.A.

Associate Professor of the Faculty of History at
the Higher School of Economics, Candidate of
science (History)

E-mail: klevinson@hse.ru

Аннотация. В рецензии охарактеризована
книга научного сотрудника Вюрцбургского
университета, посвященная букварям
социалистической Германии.

Annotation. This review characterizes a book
devoted to primers in Socialist Germany, written
by a researcher at the Würzburg University.

Ключевые слова: рецензия, букварь, ребенок,
начальное образование, Германия, Штюрмер.

Keywords: review, primer, child, primary
education, Germany, Stürmer.

Монография Верены Штюрмер «Концепции детства в букварях Советской зоны оккупации Германии и ГДР. 1945–1990 гг.», вышедшая в серии «Труды по историческому и систематическому изучению школьных учебников» (Beiträge zur historischen und systematischen Schulbuchforschung), представляет собой диссертацию, защищенную автором в Вюрцбургском университете годом ранее. Верена Штюрмер получила специальность педагога начальной школы и семь лет проработала учительницей, прежде чем в 2007 г. перешла на кафедру педагогики и дидактики начальной школы Вюрцбургского университета. Таким образом, современные немецкие буквари она знает не понаслышке: ей приходилось с ними работать. Но диссертация Штюрмер посвящена истории этого жанра учебной литературы в другом немецком государстве и в другую эпоху.

¹ Рецензия на книгу В. Штюрмер «Концепция детства в букварях Советской зоны оккупации Германии и Германской Демократической Республики, 1945–1990 гг.» [1].

В соответствии с предписанной структурой диссертации, книга открывается разделом «Концепции детства как предмет исследования в истории образования», где дан краткий историографический обзор по темам истории детства и истории школы и школьных учебников, поставлена исследовательская проблема, описан теоретико-методологический и терминологический аппарат, используемый в работе. Что касается историографии, автор рассматривает работы на немецком языке и, в гораздо меньшей мере, на английском (в единичных случаях упоминаются книги Ф. Арьеса, У. Эко, статья В. Безрогова и Г. Макаревич).

В отношении понятийного аппарата наиболее важным представляется отметить, что автор обращает внимание как на различия между эвристическими понятиями «ребенок/дети» и «детство», так и на их принципиальную переплетенность друг с другом. В книге Штюмер концепции детства трактуются как «предположения о том, каковы дети-школьники, в каких частных и публичных условиях протекает детская жизнь и что составляет сущность детства – в том числе в отличие от взрослой жизни» [1, с. 16]. Эти предположения, как отмечает автор, являются презумпциями: они рассматриваются как «данность» и «исторически эволюционируют как социально продуцируемое и находящееся в распоряжении социума знание, которое может меняться в ходе исторического процесса под воздействием контекста» [1, с. 16].

Постановка исследовательской проблемы в работе В. Штюмер свидетельствует об осознании ею эпистемологической специфики избранного предмета. В изучении литературы вообще и школьных учебников в частности равно важное значение имеют два вопроса: как создавалось произведение и как оно воспринималось.

Однако ответить на второй вопрос, зачастую, оказывается крайне трудно, так как свидетельств рецепции книг сохранилось относительно мало, а о рецепции учебников для начальной школы такие сведения у нас есть лишь в единичных случаях.

Верена Штюмер и не пытается реконструировать восприятие букварей маленькими читателями или учителями второй половины XX в.: она сосредоточивает свое внимание на первом вопросе, реконструируя по возможности процесс создания этих книг и анализируя, что может наблюдать в них позднейший исследователь: как менялись отраженные в букварях представления о детстве и детях, их свойствах и занятиях? Как менялась изображаемая букварем социально-пространственная среда, в которой живут дети? Какую связь можно установить между этими переменами и историческими условиями создания каждой из книг?

Для поиска ответов на поставленные вопросы в распоряжении автора оказывается источниковая база, которая отличается большой полнотой. Благодаря централизованной системе школьного образования количество наименований букварей (включая переработанные издания) в Восточной Германии в 1945–1990 гг. было невелико: семь наименований четко делятся на пять «поколений». За некоторыми маргинальными исключениями по всей стране использовался в каждый период какой-то один букварь, поэтому у автора была возможность проанализировать весь корпус, не делая выборки. Исключения (пробные издания, издания с региональными особенностями и т.д.) В. Штюмер также учитывала.

Второй важнейший вид источников – архивные материалы, касающиеся обсуждения букварей в органах власти и на заседаниях издательских редколлегий: протоколы дискуссий, экспертные заключения, распоряжения, отчеты и т.д. Они позволяют проследить историю создания и выпуска каждого букваря, а в ряде случаев увидеть вклад отдельных исторических действующих лиц (включая художников) в этот процесс.

В исследовании также использованы сопроводительные материалы для учителя, издававшиеся вместе с букварями, статьи в профессиональной прессе и два интервью с ветеранами издательства «Volk und Wissen», выпускавшего буквари. Их воспоминания, отмечает автор, помогли собрать в единую картину данные архивных документов о процессе создания и утверждения новых букварей, которые иначе остались бы отрывочными и бессистемными.

Диахронный анализ мира детства, отраженного в текстах и иллюстрациях букварей, приводит автора к выводу, что однозначные тенденции выявить не всегда возможно: порой в этих учебниках сосуществуют концепции ребенка и детства, обычно относимые исследователями к разным парадигмам.

Проще всего обстоит дело с «социально-пространственными условиями», в которых обитают и действуют маленькие персонажи: если в первые два послевоенных десятилетия в букварях можно отчетливо различить детство городское и детство сельское, то после 1968 г. это различие нивелируется. В. Штюрмер показывает, как это связано с политической установкой правящего режима ГДР на стирание разницы между городом и деревней.

Несколько парадоксальным выглядит на этом фоне наблюдение автора, согласно которому изображаемые в букварях дети отчетливо делятся на крестьянских детей и детей рабочих, причем последние со временем начинают количественно преобладать (и это тоже имеет свои корни в идеологических установках правящей партии). Когда же речь идет о профессиях отцов, в букварях преобладают работники промышленных специальностей.

Несколько сложнее выглядит дуализм частного и публичного. С одной стороны, как это опять же показано автором, в полном соответствии с курсом СЕПГ за счет интерпретации учебы как адекватной детскому возрасту формы общественно-полезного труда детство все больше втягивается в политизированную публичную сферу. С другой стороны, частный, домашний, неполитизированный мир детства оказывается лишь «потенциальным», но принципиально ни в один из моментов он не ставится под вопрос, а продолжает присутствовать в социалистических букварях примерно в тех же видах, в каких он существовал в детских книгах, созданных в рамках буржуазных педагогических систем. Этому факту В. Штюрмер не находит никакого объяснения в нормативных текстах правящего режима.

Семья всегда предстает в букварях полной по составу и гармоничной. Конфликты между ее членами могут возникать лишь в очень сглаженной форме (например, спор между матерью и ребенком, которому хочется еще поиграть, а не идти спать), а нарушенные отношения не упоминаются вовсе. В. Штюрмер отмечает, впрочем, что такое изображение детства и семьи как безмятежной и бесконфликтной сферы не является специфической особенностью букварей социалистической школы: то же самое наблюдалось и в ФРГ

до конца 1960-х гг., когда разгорелась горячая общественная дискуссия по поводу «лживых учебников».

Здесь нет возможности, да и необходимости, пересказывать все наблюдения Верены Штюрмер касательно эволюции гендерных ролей, отражаемых букварями. Отметим лишь, что автор наблюдает почти полное стирание гендерных различий между мальчиками и девочками, которое в первых послевоенных букварях еще было достаточно заметно.

Может, пожалуй, показаться удивительным (впрочем, В. Штюрмер этого никак не отмечает), что буквари Советской зоны оккупации Германии и ГДР (насколько можно судить по их описанию в рассматриваемой монографии) вовсе не затрагивают тему последствий войны: невзирая на то, что в огромном числе восточногерманских семей отцы погибли, оказались в плену или были ранены, а дома были разрушены, ни эти обстоятельства, ни победа над фашизмом (важнейшая тема для идеологии СЕПГ) и восстановление страны не нашли своего отражения в букварях даже первых послевоенных лет. Солдат возникает на страницах учебников только в поздний период – как гость, рассказывающий школьникам о своей работе.

Завершая краткий обзор исследования В. Штюрмер, следует отметить обширный библиографический раздел, в котором, как отмечалось выше, представлены главным образом немецкоязычные работы.

Остается сожалеть, что в книге не сравниваются буквари Советской зоны оккупации Германии и Германской Демократической Республики с современными им букварями других стран. Такое сравнение позволило бы проследить возможные взаимовлияния, параллели и различия, выявить специфику восточногерманского букваря периода социализма.

В целом данная работа, хотя и не содержит революционных для исследований букваря открытий, несомненно, представляет большой интерес как в силу полноты и добросовестности проработки материала, так и благодаря своей строгой и сдержанной манере, избегающей обличительного или пренебрежительного уклона.

Список литературы:

1. *Stürmer, V. Kindheitskonzepte in den Fibeln der SBZ / DDR 1945–1990 / Verena Stürmer.* – Bad Heilbrunn : Verlag Julius Klinkhardt, 2014.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2014, № 6